

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1988 5
1554-0132-1643

МУРЗИЛКА

МИЛЛИОН

Даниил ХАРМС

Шёл по улице отряд —
Сорок мальчиков подряд:
Раз,
Два,
Три,
Четыре,
И четыре
На четыре,
И четырежды

Четыре,
И ещё потом четыре.

В переулке шёл отряд —
Сорок девочек подряд:
Раз, два, три, четыре,
И четыре на четыре,
И четырежды четыре,
И ещё потом четыре.

Да как встретились вдруг,
Стало восемьдесят вдруг!
Раз,
Два,
Три,
Четыре,
И четыре
На четыре,

На четырнадцать
Четыре,
И ещё потом четыре.

А на площадь
Повернули,
А на площади стоит
Не компания,
Не рота,

Не толпа,
Не батальон,
И не сорок,
И не сотня,
А почти что
МИЛЛИОН!

Раз, два, три, четыре,
И четыре
На четыре,
Сто четыре
На четыре,
Полтора ста
На четыре,
Двести тысяч
На четыре,
И ещё потом четыре!
ВСЁ!

ЦЕНТРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Стояла весна 1945 года. Приближалась наша победа над фашистами.

Рядовой Михаил Панкратов только-только был призван в армию. Провожали его родители.

— Не опозорь наш солдатский род,— сказал отец Павел Филиппович.

— Пусть храбрость в бою не покинет тебя,— сказала мать Прасковья Никитична.

Излишни родительские наставления. Горд за судьбу молодой солдат. Рвётся скорее сразиться с фашистами.

Бежит эшелон на запад. Гудит паровоз на подъёмах. Колёса стучат на стыках. Лежит солдат на вагонных нарах, о делах боевых мечтает. Вот гонит, вот гонит, вот бьёт он врага, разит огневым автоматом. Вот смело идёт в разведку, тащит назад «языка». Вот первым бросается в наступление, врывается первым в неприятельский город-крепость, гвардейское знамя вздымает к небу.

Мечтает солдат о подвигах. Скосит глаза на грудь — грудь в боевых наградах.

Торопит судьбу солдат.

— Быстрее, быстрее!..— кричит паровозу.

— Быстрее, быстрее!..— кричит вагонам.

Несутся один за одним километры. Пробегают мимо поля, леса, города и сёла.

Вот бы попасть под Берлин, на Центральное направление — лелеет мечту солдат. Улыбнулась судьба солдату —

попал на Центральное направление, в армию, шедшую на Берлин.

Рад безумно Панкратов такой удаче. Срочно пишет письмо родителям. Пишет не прямо, время военное — прямо писать нельзя,— пишет намёком, однако понять нетрудно, что на Центральном солдата направлении. «Ждите вестей из Берлина»,— кончает письмо Панкратов.

Отправил письмо. Опять о делах боевых мечтает. Вот вступает солдат в Берлин. Вот с победой дома его встречают.

Дождался Панкратов великого дня. Рванулись войска в наступление.

Но что такое?! Ушли войска. Однако задержалась рота Панкратова.

Панкратов и другие бойцы к старшине:

— Что же такое, Кузьма Васильевич?

— Тихо, тихо,— сказал старшина. Голос понизил, ладошку поднёс к губам: — Особое будет для нас задание.

И верно. Прошёл день, посадили бойцов на машины. Глотнули бензин моторы, покатали вперёд машины.

Сидят в кузовах солдаты. Довольны судьбой солдаты. Честь им оказана — особое им задание.

Намотали колёса вёрсты, подкатили машины к огромному полю. Сиротливо, безлюдно поле, изрыто воронками, истерзано ранами.

— Слезай! — прозвучала команда.

Спустились с машин солдаты. Построил бойцов командир.

— Товарищи...— кинул рукой на поле.

«Что бы такое? — гадают солдаты.— Может, секретный объект на поле? Может, завод или штаб подземный? Может, Гитлер здесь сам укрылся?»

— Товарищи бойцы,— повторил командир,— мы получили почётное задание — вспахать и засеять поле.

Все так и ахнули.

— Вот так почётное! Вот так задание!

Однако приказ есть приказ. За ра-

боту взялись солдаты. Но не утихает солдатский гул.

И Панкратов со всеми ропщет:

— Вот так попал на Центральное направление! Что же домой я теперь напишу? Что же сообщу родителям?

В эту минуту и оказался рядом с Панкратовым старшина. Посмотрел старшина на молодого солдата. Сказал не сдержавшись, грубо:

— Молод, оттого и дурак. Не там,— показал на запад, туда, где догорали бои за Берлин,— а тут,— указал на поле,— и есть Центральное направление. Не для смерти и боя родились люди. Жизнью и миром велик человек.

Притих, умолк Панкратов. Притихли и другие солдаты.

Вонзились плуги в весеннюю землю. Радость жизни навстречу брызнула.

ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН

Был один из самых тяжёлых моментов Московской битвы. Бои идут у посёлка и станции Крюково. С особой силой здесь жмут фашисты. Не хватает солдатских сил. Вот-вот отойдут солдаты.

Звонят командиры старшим начальникам. Просят о срочной помощи. Нет у старших начальников помощи. Все резервы давно в бою.

Всё тяжелее дела под Крюковым. Сно-

ва звонят командиры начальникам.

— Хорошо,— говорят начальники.— Ждите танковый батальон.

И верно, вскоре на командный пункт сражающегося здесь полка явился офицер-танкист. Молод, красив танкист. В кожаной куртке, в шлеме танкистском. Глаза синие-синие. Словно в мае с неба схватил лазурь.

Подошёл танкист к командиру полка, руку к шлему поднёс, представился:

— Товарищ командир полка, отдельный танковый батальон прибыл в ваше распоряжение. Докладывает командир батальона старший лейтенант Логвиненко.

Рис. В. ГАЛЬДЬЕВА

Доволен — нет сил — командир полка. Мало доволен — счастлив. Обнял офицера:

— Спасибо, браток, спасибо.— И сразу конкретно к делу: — Сколько в батальоне танков?

— Одна машина,— отвечает танкист. И небесной лазурью на командира смотрит.

— Сколько, сколько? — не верит своим ушам командир полка.

— Одна машина,— повторяет танкист.— Одна осталась... Танк типа Т-37.

Большие потери несли под Москвой фашисты. Но и у наших они немалые... Вся радость с лица у командира полка, словно кто-то огромный дунул,— секундой одной слетела. Танк Т-37 самый устаревший советский танк. Самый старый и самый малый. Один пулемёт — вот и всё вооружение. Броня толщиной с мизинец.

— Жду боевую задачу,— произнёс танкист.

Вздыхнул тяжело командир полка.

— Направляйтесь в распоряжение

первого батальона,— произнёс. Этот батальон больше всего и атаковали сейчас фашисты.

Прибыл танкист к батальону и сразу с пехотинцами ринулся в бой. Умно поступал танкист. То в одном месте поддерживает бронёй пехотинцев, то быстро меняет позиции. И вот уже виден на новом месте. Видят броню солдаты. Легче в бою солдатам. Слух от солдата идёт к солдату — прибыл танковый батальон.

Устояли тогда герои. Не пустили вперёд фашистов.

И вторую отбили атаку солдаты. А за этой ещё четыре. Теперь уже не только первому батальону, всему полку помогал танкист.

Закончился бой. Стоит танкист — молодой, красивый. Глаза синие-синие. Майской горят лазурью.

Подошёл к танкисту командир полка. Крепко обнял героя.

— Спасибо, браток, спасибо. Вижу, что прибыл действительно танковый батальон.

